

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Гражданско-правовое регулирование образовательных услуг в
сфере профессионального образования, оказываемых учреждениями
уголовно-исполнительной системы**

Выполнил курсант 2 взвода 4 курса
очной формы обучения
по направлению подготовки
(специальности)
40.03.01 «Юриспруденция»
Авдеенко Анна Сергеевна

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин, доцент,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы
Глебова Екатерина Викторовна

Рецензент:
начальник ФКУ ИК-15 УФСИН
России по Самарской области
подполковник внутренней службы
Дусь Константин Александрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущено и решено

Дата защиты: 22.06.2021

Оценка: 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГАХ.....	6
1.1. Понятие образовательной услуги.....	6
1.2. Правовое регулирование отношений по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования на территории учреждений уголовно-исполнительной системы	12
ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОКАЗЫВАЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ .	22
2.1. Субъекты обязательства возмездного оказания образовательных услуг .	22
2.2. Образовательные услуги как объект обязательства возмездного оказания образовательных услуг. Содержание обязательства.....	26
2.3. Гражданско-правовая ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования осужденных.....	33
Заключение.....	43
Библиографический список.....	46

Введение

Актуальность темы. Каждый гражданин Российской Федерации независимо от его социального статуса обладает правом на образование. Однако некоторые категории граждан не могут воспользоваться данным правом по причине наличия у них особого юридического статуса (в данный момент речь идет об осужденных лицах). Беспрепятственный доступ данных категорий граждан к образовательному процессу оказывает положительное влияние на социальную безопасность и защищенность каждого отдельного гражданина, так как от уровня образованности осужденных лиц напрямую зависит степень их исправления.

В данный момент на территории нашей страны наблюдается большая вовлеченность всех слоев населения (включая осужденных) к сферам образовательных услуг на возмездной и безвозмездной основах.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с оказанием образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, оказываемых учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства РФ, законодательства РФ в сфере образования, уголовно-исполнительного законодательства РФ, касающиеся регулирования образовательных услуг, оказываемых лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Целью исследования является выявление особенностей правового регулирования оказания образовательных услуг в сфере профессионального образования, оказываемых учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- провести анализ понятия «образовательная услуга»;

- изучить правовое регулирование отношений по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования на территории учреждений уголовно-исполнительной системы;
- рассмотреть субъекты возмездного оказания образовательных услуг;
- рассмотреть понятие образовательной услуги как объекта обязательств возмездного оказания образовательных услуг и содержание обязательств;
- проанализировать гражданско-правовую ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования осужденных.

Методы исследования. Методологическую основу работы составили категории диалектики, философского учения о единстве общего и особенного, позволившие установить универсальные и специфические свойства образовательных услуг, взаимосвязь их субъектного состава, взаимодействие частных и публичных начал в отношениях по оказанию образовательных услуг осужденным к наказанию в виде лишения свободы. На основе сравнительно-правового метода были определены особенности состава обязательства и договора возмездного оказания услуг в сфере высшего профессионального образования осужденным, различных мер гражданско-правовой ответственности как следствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) – обязательств по возмездному оказанию образовательных услуг осужденным. Системно-логический метод был использован при обобщении теоретических и правовых конструкций, относящихся к обязательствам по оказанию образовательных услуг, систематизации источников их правового регулирования, юридических средств обеспечения процесса трансляции образовательных услуг осужденным.

Теоретическая база и степень научной разработанности темы прослеживается в изучении и исследовании особенностей предоставления образовательных услуг на территории спецучреждений.

Положения выпускной квалификационной работы расширяют систему знаний об обязательствах возмездного оказания образовательных услуг в сфере профессионального образования, оказываемых учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Особое внимание вопросам предоставления образовательных услуг в сфере профессионального образования на территории учреждений уголовно-исполнительной системы уделили такие ученые правоведы как: А.Ю. Кабалкина, В.В. Кваниной, О.А. Красавчикова, А.И. Коваленко, Л.Г. Максимец, М.Н. Малеиной, Р.П. Мананковой.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГАХ

1.1. Понятие образовательной услуги

В ходе развития социально-экономических отношений появляется все больше и больше возможностей получения образования всех граждан нашей страны. Однако преобразования экономики в той или иной мере влияют на образовательные процессы, появляется необходимость введения различного рода реформ. С помощью образовательных учреждений, в которых происходит предоставление различных образовательных услуг, удовлетворяются потребности в обучении членов общества.

Образовательные услуги необходимы как для общего развития каждого отдельного человека, так и для обучения его специальным навыкам, которые он в дальнейшем сможет применять в своей профессиональной сфере. Образовательные услуги также оказываются в целях повышения квалификации. Важность предоставления данного рода услуг обусловлена тем, что благодаря образованию в разных сферах нашей жизни появляются «важные», полезные кадры: учителя, врачи, происходит освоение основных ремесленных профессий, которые играют большую роль в нашей жизни.

От реального числа потребителей образовательных зависит степень образованности нашего окружения. Однако результат предоставления образовательных услуг в конечном итоге различен, так как «качество» полученных знаний зависит от стараний субъекта образовательных услуг, его трудолюбия.

Вопросы необходимости предоставления образовательных услуг рассматривали многие современные авторы.

Так, П.А. Сорокин придерживается мнения, что образовательная услуга является ничем иным, как результатом образовательного производства¹.

¹Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.:

В то же время Ф.Дж. Альтбах относит образовательные услуги к видам деятельности, которые должны удовлетворять потребность населения во всестороннем развитии².

В то же время А.В. Павлов образовательные услуги относит к одному из средств, удовлетворяющих общественные потребности в образовании на приобретение различных сфер знаний и навыков³.

А. Запесоцкий дает следующее определение образовательной услуги – это набор действий, осуществляемый физическим или юридическим лицом в отношении другого субъекта на протяжении определенного периода времени.

Проблемы образования были изучены В.Г. Боровиком, который считает, что сфера образования формирует экономические отношения за счет предоставления одним лицом определенного спектра услуг и потребления другими лицами трудового потенциала⁴.

На основании вышесказанного отметим, что большинство современных ученых приравнивают образовательные процессы к деятельности по оказанию населению услуг.

Термины «образование» и «образовательные услуги» применяются довольно часто в одном и том же контексте. Однако они не всегда являются тождественными. Если говорить об образовательной услуге, то речь тут, как правило, идет о возмездном предоставлении знаний, об услуге в прямом смысле этого слова. Само же образование с экономической точки зрения имеет более широкую трактовку.

Астрель, 2006. – С. 856.

²Альтбах Ф.Дж. Глобальные перспективы высшего образования / Ф.Дж. Альтбах. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – С. 198.

³Павлов А.В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей / А.В. Павлов // Внешкольник. – М.: Новое образование. – 2013. – №3. – С. 18.

⁴Боровик В.Г. Инспекционная проверка: платные дополнительные образовательные услуги / В.Г. Боровик // Народное образование. – 2011. – №2. – С. 132.

По мнению О.В. Жуковой образовательные услуги необходимы для того, чтобы удовлетворять потребность субъектов (физических и юридических лиц) в образовании (развитии)⁵. Стоит также отметить, что часть потребностей интеллектуального развития, каждый человек может удовлетворить самостоятельно путем самообразования. В данном случае деятельность по оказанию образовательных услуг не будет оказана посторонними лицами, она отсутствует.

В настоящее время в соответствии с утвержденными стандартами образования, результат предоставления физическим лицам образовательных услуг – их итоговые результаты. Для того, чтобы достичь необходимых результатов, формат образовательных услуг формируется таким образом, чтобы были соблюдены все необходимые условия и подходы⁶.

Так как образовательные услуги приносит пользу субъектам образования, ее можно назвать определенным благом. На основании данного положения потребители образовательных услуг должны, соответственно, за них заплатить. На основании вышеизложенного, стоит отметить, что весь образовательный процесс является бартерным.

У образовательных услуг существует ряд специфических особенностей, отличающих их от других видов услуг, к ним можно отнести следующее:

- неосвязаемость;
- нераздельность субъекта, предоставляющего услугу;
- непостоянство.

Также необходимо рассмотреть особенности, характерные исключительно к образовательным услугам, это:

⁵Жукова О.В. Организация предоставления платных образовательных услуг и осуществление иной приносящей доход деятельности / О.В. Жукова // Академический вестник Академии социального управления. – 2016. – №1. – С. 83.

⁶Кольга В.В. Системы оценки качества образования: учебно-методическое пособие / В.В. Кольга. – Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – С. 117.

- одномоментное предоставление услуги, т.е. потребитель может ею воспользоваться только в момент предоставления (прослушивание лекции, прохождение практики в лабораторном кабинете и др.);
- возможность использования услуги в коллективе (класс, группа);
- отсроченный эффект, т.е. характер представленной информации может быть проанализирован и применен практически задолго после окончания самого образовательного процесса.

Итак, результатом потребления образовательных услуг системы общего образования является совокупность приобретенных знаний и умений, которые формируют базовые личностные качества для благоприятной адаптации в обществе и способствуют формированию профессиональных практических навыков.

Существенной особенностью образовательных услуг является то, что обучающиеся становятся потребителями образовательных услуг и «пособниками» их производства. К материальной сфере образовательных услуг можно отнести научно-педагогическую концепцию учебного заведения.

По мнению С.К. Калдыбаева и А.Б. Бейшеналиева детерминированный критерий качества образования позволяет сделать объективную оценку качеству образования. При этом также становится возможным принимать обоснованные решения, отражающие накопленный опыт и современные требования к образованию⁷.

На протяжении нескольких последних десятков лет качество образованности отдельной личности объединяют с понятием компетентности. Истоки этого прослеживаются в бизнес-секторе США в 70-е годы, когда от уровня полученных знаний осуществлялся прогноз на успешность того или иного человека в его профессиональной деятельности, т.е. определялась его компетенция по отношению к выбранной профессии. В

⁷Калдыбаев С.К. Качество образовательного процесса в структуре качества образования / С.К. Калдыбаев, А.Б. Бейшеналиев // Успехи современного естествознания. – 2015. – №7. – С. 93.

дальнейшем наличие профессиональных качеств стали называть мастерством.

В настоящее время на территории нашей страны формируются подобные зарубежному опыту модели государственных стандартов образования. Основная мысль указанной стратегии определяет важность приобретенных навыков обучающихся. При этом формат, в котором будет осуществляться обучение, для новых стандартов является второстепенным.

По мнению большинства современных ученых в настоящий момент выпускник образовательного учреждения должен обладать следующими компетенциями:

- принятие ответственности за совершенные действия;
- толерантность;
- способность на обучение и периодическое «повышение квалификации» в выбранной области;
- владение новыми технологиями.

С каждым годом сфера образования в некоторой степени совершенствуется. Связано это в первую очередь с тем, что регулярно осуществляется конкурентная борьба между образовательными учреждениями на предмет изменения стратегических направлений. Основная особенность вновь принятых изменений связана с предоставлением субъекту образовательных услуг достаточного количества знаний для того, что он самостоятельно мог справиться с возникшими проблемами в своей дальнейшей деятельности. Несомненно органы власти должны быть заинтересованы в улучшении системы образования для повышения уровня квалификации новых специалистов⁸.

Образовательная услуга представляет собой результаты человеческой деятельности по образованию и воспитанию, выражающиеся в

⁸ Кольга В.В. Системы оценки качества образования: учебно-методическое пособие / В.В. Кольга. – Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – С. 123.

формировании у потребителя образовательных услуг определенного уровня знаний, навыков и умений.

В образовательной услуге как главном объекте экономических отношений в сфере образования сконцентрированы ключевые характеристики, обусловленные особенностями образования как системы жизнедеятельности общества. Рассмотрим их подробнее.

Зарубежные ученые относят образование к особым благам⁹. Например, Л.И. Якобсон считает, что в идеале потребление образовательных услуг необходимо всем членам нашего общества, так как это благоприятно воздействует на функционирование всех общественных процессов. Также он отмечает дифференциацию ступеней образования следующим образом: общее и среднее образование относится к общественному товару, предоставляемому всем членам общества, а специальное профессиональное и высшее образование – к индивидуально ориентированному товару.

По признаку финансирования образовательные услуги могут быть бесплатными и платными. К бесплатному образованию можно отнести:

- дошкольное;
- начальное общее;
- основное общее;
- среднее общее;
- среднее профессиональное;
- высшее образование (на конкурсной основе).

Стоит отметить, что все вышеуказанные бесплатные образовательные услуги не подлежат договорному регулированию.

Итак, главной особенностью оказания образовательных услуг является отсутствие какой-то определенной готовой услуги – каждый раз в процессе образования индивидуума получение новых знаний, умений и навыков сопровождается активным участием потребителя.

⁹ Баранников М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав / М.С. Баранников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1. – С. 63.

1.2. Правовое регулирование отношений по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования на территории учреждений уголовно-исполнительной системы

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством труд является обязанностью лиц, осужденных к лишению свободы. Этим общеправовым предписанием государство преследует различные цели: начиная от эффективного исправительного воздействия и заканчивая налаживанием нормального функционирования производства в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Однако, ввиду того, что при поступлении в ИУ вновь прибывших осужденных у большинства из них отсутствуют какие-либо профессиональные навыки и соответствующие подтверждающие документы, на базе производственных подразделений исправительного учреждения организуется профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных в профессиональных училищах (далее – ПУ)¹⁰.

Профессиональное образование и профессиональное обучение как очень важный и необходимый элемент в отечественной пенитенциарной системе регулируется различными источниками права, относящимися как к системе уголовно-исполнительного законодательства, так и к системе образовательного законодательства РФ.

Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, а также защита прав и интересов участников отношений в сфере образования. Как и в любой сфере правового регулирования главным документом является Конституция РФ¹¹.

¹⁰ Давыденко А.В. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации / А.В. Давыденко // Адвокат. – 2014. – № 2. – С. 39.

¹¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – №144.

Конституция РФ гласит о том, что каждый гражданин нашей страны имеет право на образование, потому ни один нормативно-правовой акт не может противоречить Конституции. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что осужденные, которые помимо всего прочего являются гражданами нашей страны и обладают всеми правами, указанными в Конституции РФ, могут при желании получить профессиональное образование или обучиться любой профессии, образовательные услуги по которой предусмотрены в определенной исправительной колонии.

Основной закон, регулирующий правовые отношения на территории исправительных учреждений – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ¹². Главы 8 и 9 указанного Федерального закона посвящены вопросам профессионального образования.

На основании вышеуказанного закона, профессиональное образование подразделяется на два уровня:

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование.

Не взирая на то, что в контексте слов «высшее образование» отсутствует слово профессиональное, согласно Федеральному закону № 273-ФЗ он все равно таковым является. Однако в данной работе не будут рассмотрены вопросы высшего образования, так как предоставление данных услуг осуществляется вне профильных специализированных учреждений, а также оно не является обязательным для трудоустройства осужденных на территории исправительного учреждения.

Осуществление платных услуг регламентируется постановлением Правительства «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» от 15.08.2013 № 706 (далее – Правила оказания платных образовательных услуг). Правила содержат следующие положения

¹²Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01 сентября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

договоров об оказании платных образовательных услуг:

- сферы его применения;
- формы и содержания;
- ответственности за неисполнение условий.

Приказом Минобрнауки РФ от 10.07.2003 № 2994 установлена типовая форма договора об образовании. Однако стоит отметить, что в некоторых случаях типовой вариант договором отражает специфические стороны предоставления платных услуг, поэтому допускается внесение изменений или уточнений в форму типового договора.

Большую роль для осужденных играет получение среднего профессионального образования. В первую очередь это связано с тем, что подавляющее число осужденных имеют невысокий образовательный уровень и не стремятся себя как-то реализовать путем получения знаний. Стоит отметить, что получение осужденными среднего профессионального является достаточно востребованным на территории исправительных учреждений. Осужденный, выбравший свой профессиональный путь, будет постоянно востребованным специалистом. Кроме того, получение любого уровня образования способствует благоприятной социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы.

Однако стоит отметить, что для осужденных, желающих получить среднее профессиональное образование, предъявляются определенные требования¹³.

Одним из требований, предъявляемых к осужденным лицам, является наличие основного общего или среднего общего образования. Данное требование поддается логическому объяснению: невозможно осваивать какую-либо специализацию без наличия базовых знаний и навыков, получаемых в общеобразовательных школах.

Опираясь на статистические данные, можно отметить, что в местах

¹³Данилин Е.М. Реализация права осужденных на образование / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, С.А. Семенова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 3. – № 1 (76). – С. 169.

лишения свободы имеются осужденные, уровень образования которых ниже необходимого для получения среднего профессионального образования. Именно поэтому для данной категории граждан разработана программа приобретения лицами различного возраста профессиональной компетенции. Так, к профессиональной компетенции можно отнести, например, работу на конкретно определенном оборудовании, использование узкоспециальной технологии, при этом уровень образования не будет изменен¹⁴.

Данная привилегия позволяет решить существующую на территориях исправительных учреждений проблему нехватки «рабочих рук» при отсутствии у ряда осужденных среднего общего образования.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы профессионального образования и профессионального обучения применительно к уголовно-исполнительной системе является Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ). Вышеуказанным вопросам посвящается ст. 108 УИК РФ. Также данным нормативно-правовым актом установлено, что на территории исправительных учреждений совместно с помощью профессиональных училищ организуется обучение для осужденных. По видам и уровням образования стоит отметить, что предоставляются услуги только по профессиональному обучению и среднему профессиональному образованию. Данные услуги в обязательном порядке предоставляются в первую очередь лицам, не имеющим образование. А также лицам, которые в силу определенных обстоятельств не могут использовать полученное ранее образование в исправительной колонии. Для этого они вправе получить еще одну специальность.

Часть 2 статьи 108 УИК РФ предоставляет осужденным, имеющим отклонения в здоровье либо осужденным преклонного возраста при отсутствии медицинских противопоказаний по их желанию право пройти профессиональное обучение или получить среднее профессиональное

¹⁴Калдыбаев С.К. Качество образовательного процесса в структуре качества образования / С.К. Калдыбаев, А.Б. Бейшеналиев // Успехи современного естествознания. – 2015. – №7. – С. 94.

образование. Данное положение еще раз свидетельствует о социальной направленности российского государства.

Помимо данных положений УИК РФ определяет, что осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, профессиональное обучение проходят непосредственно на производстве, что одновременно разрешает проблему доступности данного вида обучения с учетом ограниченности в ИУ учебных классов и иных помещений.

Правительством РФ и иными органами государственной власти планируется и постепенно осуществляется реформирование уголовно-исполнительной системы. Данное реформирование касается также и вопросов профессионального образования и профессионального обучения. Основным подзаконным актом, в котором сосредоточены вопросы реформирования УИС является Постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»(далее – Концепция развития УИС)¹⁵.

Помимо положений, направленных на совершенствование различных вопросов организации производства и трудовой деятельности осужденных, которые напрямую влияют на процесс подготовки рабочих кадров из числа осужденных для нужд ИУ, Концепция развития УИС содержит в себе нормы, определяющие непосредственное направление развития обучения и образования осужденных.

Так, в соответствии с ней в сфере трудовой деятельности осужденных необходимо следующее:

– обучение осужденных профессиям в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения, востребованным на рынке труда;

¹⁵Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544 (Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 40. – Ст. 5581).

– «повышение квалификации» в отношении профессиональных навыков, которые позволят благополучно трудоустроиться после освобождения;

– проведение обучения по уровню среднего профессионального образования в соответствии с профессиями, которые в настоящий момент являются наиболее востребованными из числа всех профессий, что гарантирует осужденным трудоустройство после освобождения.

Важным и, на наш взгляд, актуальным является тот факт, что при составлении классификации востребованных профессий необходимо ориентироваться не только на настоящее время, но и анализировать, выдвигать профессии, которые могут быть актуальны в ближайшее время. В первую очередь, это связано с тем, что с момента получения навыков профессионального образования осужденными лицами до момента их освобождения может пройти достаточно большой период времени, тем самым данный момент минимизирует их трудности адаптации среди законопослушных граждан.

Все профессиональные училища, в которых осужденные вправе пройти обучение, имеют свои специфические особенности. Именно поэтому их деятельность должна быть четко регламентирована. С этой целью был 7 мая 2013 г. был издан Приказ Министерства юстиции РФ № 67 «Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы» (далее – Приказ МЮ № 67)¹⁶. Исходя из самого названия приказа, а также его содержания следует, что данный правовой акт регулирует деятельность профессиональных училищ при ИУ в вопросе подготовки кадров уровня начального профессионального образования, а не уровня среднего профессионального образования.

¹⁶Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 67 // Российская газета. – 2013. – 31 мая. – № 116.

С учетом рассмотрения ранее указанных нормативных актов возникает вопрос противоречия норм данного приказа нормам УИК РФ и Закона об образовании, так как в соответствии с данными актами в ИУ и в целом в системе профессионального образования имеются уровни среднего профессионального и высшего образования, но никак не начального профессионального. Так, с принятием нового Закона об образовании был полностью исключен из перечня уровней профессионального образования уровень начального образования и в соответствии с п. 2, ч. 1, ст. 108 данного закона уровень начального профессионального образования, используемый до вступления нового Закона об образовании, приравнивается к среднему профессиональному образованию по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих). Однако соответствующие поправки в Приказ МЮ № 67 внесены не были.

Таким образом, достаточно сложный и комплексный вопрос профессионального образования и профессионального обучения осужденных к лишению свободы регулируется Конституцией РФ и совокупностью ряда различных федеральных законом и подзаконных актов. Исходя из анализа данных актов, можно сделать вывод о наличии в данной системе достаточного объема основных (общих) норм, регулирующих данный предмет, которые в процессе своей реализации пересекаются с различными важными аспектами деятельности УИС и общества в целом, такими как: исправительное воздействие на осужденных, совершенствование производства в ИУ, ре социализация осужденных и др. Однако имеется необходимость своевременного внесения изменений в подзаконные акты, являющиеся источниками более узких норм.

В настоящее время образовательные организации ФСИН России предоставляют различные направления подготовки. Осужденные вправе заключить договор на оказание образовательных услуг с любой организацией, предоставляющей образовательные услуги.

Договор, который заключается между осужденным и образовательной организацией является взаимным, возмездным и консенсуальным. Сторонами договора являются потребитель и исполнитель, в лице которого могут выступать:

- государственные и муниципальные образовательные учреждения;
- негосударственные образовательные организации;
- граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой педагогической деятельностью, оказывающие платные образовательные услуги.

ФСИН России оказывают образовательные услуги в соответствии с имеющимися лицензиями на право работы в сфере образования, т.е. можно сказать, что все услуги субъектам оказываются на должном уровне.

В договоре об оказании образовательных услуг между потребителем услуги и самой образовательной организацией в случае необходимости прописывается пункт, предполагающий получение субъектом образования сертификата или диплома, подтверждающим прохождение курсов.

Заключение договора об оказании образовательных услуг является необходимой мерой, так он несет существенное значение для регулирования отношений в сфере образования ФСИН России.

На территории исправительных учреждений необходимо придерживаться следующих условий педагогического процесса:

1. Не стоит забывать, что осужденные лица отличаются от обычных граждан своим правовым положением, так имеют значительные ограничения прав. Также следует отмечать необходимость исправления осужденного и варьировать процесс обучения в зависимости от полученных результатов.

2. Осужденные ограничены от общества и имеют четкий распорядок дня, а также ограничены во времени, которое могут использовать на образовательные процессы.

3. Следует придерживаться единых педагогических позиций с целью исправления и воспитания осужденных¹⁷.

В настоящее время существует необходимость в создании правильных педагогических отношений, где осужденный взаимодействует с субъектами воспитания, к которым можно отнести начальника отряда, мастера, учителя.

Между необразованностью и уровнем преступности существует тесная связь. Образование лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, – это экономически эффективное воздействие, которое обеспечивает осужденным надежду и возможность трудоустроиться после освобождения. Получив профессиональные навыки, востребованное в современном обществе образование, лица, освободившиеся от отбывания наказания, будут иметь возможность поддерживать себя и свои семьи.

Вывод по первой главе.

Образовательная деятельность является деятельностью по оказанию услуг. Образовательные услуги необходимы для общего развития каждого отдельного человека и для обучения его специальным навыкам, которые он в дальнейшем сможет применять в своей профессиональной сфере. Степень образованности нашего окружения зависит от числа потребителей образовательных услуг.

Результатом предоставления образовательных услуг являются итоговые результаты в обучении субъектов образования. В результате потребления образовательных услуг приобретаются знания и умения, которые формируют базовые личностные качества для благоприятной адаптации в обществе и способствуют формированию своих будущих профессиональных навыков как полезного специалиста.

Профессиональное образование на территории исправительных учреждений подразделяется на два уровня: среднее профессиональное образование и высшее образование. Для получения осужденным лицом

¹⁷ Погудин О. Профессиональное обучение осужденных и их трудовая адаптация после освобождения / О. Погудин // Человек и труд. – 2009 – № 2 – С. 40.

профессионального образования необходимо наличие у него основного общего или среднего общего образования.

Возможность получения профессионального образования позволяет осужденным сформировать свои профессиональные навыки и благоприятно воздействует на будущую адаптацию среди законопослушных граждан.

ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОКАЗЫВАЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Субъекты обязательства возмездного оказания образовательных услуг

Производственная практика была пройдена в ФКУ ИК (СИЗО) УФСИН России по Самарской области. Учреждение образовано в 1929 г. Штатная численность личного состава 249 из них 190 сотрудников и 59 работников. Лимит учреждения установлен 662 осужденных. Фактическое наполнение на момент прохождения практики 551 осужденных (подозреваемых, обвиняемых).

В учреждении 13 отрядов. Согласно плана надзора в учреждении 7 постов.

Была изучена краткая характеристика учреждения. Исправительное учреждение ФКУ ИК №15 УФСИН России по Самарской области, является исправительной колонией общего режима, которое расположено в п. Кряж ул. Утевская 18 «а».

Исправительная колония ФКУ ИК – 15 России по Самарской области имеет многолетнюю историю. Ее становление относится к концу 20-х годов прошлого столетия, когда 14 октября 1929 года был отведен земельный участок под строительство лагерных отделений (мужского и женского) в п. Кряж, Яицкое, Кирзавод. Это является точкой отсчета образования ИК № 15. За время существования она подвергалась многочисленным изменениям.

В настоящее время ИК № 15 является женским учреждением общего режима для лиц, впервые осужденных к лишению свободы с лимитом наполнения 622 человека.

В настоящее время в исправительном учреждении на профилактическом учете состоят 69 осужденных.

ФКУ ИК (СИЗО) УФСИН России по Самарской области является субъектом обязательств возмездного оказания образовательных услуг.

В настоящее время около тысячи заключенных по всей стране заочно учатся в вузах. Причем среди студентов-сидельцев есть и пожизненно осужденные. По данным тюремного ведомства, за десять лет число заключенных, получающих высшее образование, выросло в три раза.

Следует рассмотреть стороны обязательства возмездного оказания образовательных услуг со стороны их юридического статуса.

В гражданском законодательстве понятие правового статуса исполнителя обязательства возмездного оказания услуг отсутствует.

В то же время Л.В. Санникова выступила с предложением определить исполнителя как «услугодателя», так как данная формулировка в наибольшей степени раскрывает сущность обязательства по оказанию услуг и их обособленность от обязательства по выполнению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ¹⁸.

Специфическим получателем образовательных услуг являются осужденные, отбывающие уголовнонаказание в виде лишения свободы. Одним из основных принципов обращения с заключенными, нашедшим отражение в Резолюции 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г., стало право участвовать в образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности. В Резолюции 1990/20 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1990 г. содержится рекомендация о том, что все заключенные должны иметь доступ к образованию, включая высшее образование, а когда это возможно, им следует разрешать получать образование за пределами тюрьмы.

¹⁸Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Л.В. Санникова. – Москва, 2007. – С. 18.

Согласно Европейским пенитенциарным правилам, принятым 11 января 2006 г. Комитетом министров Совета Европы, процесс получения образования осужденными состоит в следующем:

– должно быть интегрировано в общенациональную систему образования и профессионального обучения, с тем чтобы после освобождения они могли без проблем продолжить свое образование и профессиональную подготовку;

– проходит под патронажем внешних учебных заведений.

При формировании образовательной системы в пенитенциарных учреждениях следует обратиться к опыту зарубежных стран. Так, например, в Германии с каждым осужденным проводятся беседы, на основании которых педагоги составляют акт о необходимости его распределения в соответствующее исправительное учреждение. Также сотрудниками учреждения учитываются потенциальные возможности осужденного. Правоприменительный опыт данной страны показывает, что в зависимости от уровня необходимого образования осужденные лица направляются в различные исправительные учреждения. В Норвегии в штат сотрудников пенитенциарных учреждений включены педагоги, осуществляющие инструктаж и профессиональное обучение осужденных.

В соответствии с Законом об образовании помимо образовательных организаций услуги по образовательной деятельности могут также предоставлять индивидуальные предприниматели¹⁹.

Законодательством предусмотрено, что в исправительных учреждениях все заключенные младше 30 лет обязательно получают основное общее образование, если его у них не было²⁰. В уголовно-исполнительном кодексе школьное образование на зоне относится к воспитательным мерам.

¹⁹ Попова А.К. Услуга (оказание услуг) как объект гражданских прав / А.К. Попова // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 33.

²⁰ Погудин О. Профессиональное обучение осужденных и их трудовая адаптация после освобождения / О. Погудин // Человек и труд. – 2009. – № 2. – С. 40.

Также считается, что обучение новым навыкам в исправительных колониях помогает бывшим заключенным быстрее социализироваться на воле.

В настоящее время около тысячи заключенных по всей стране заочно учатся в вузах. Стоит также отметить, что пожизненно осужденные лица также участвуют в образовательном процессе. За последние десять лет количество заключенных, получающих высшее образование, увеличилось более чем в три раза.

Также ФСИН России отмечает, что бывшие осужденные, получившие в момент отбывания наказания среднее или высшее образование, как правило, не были замечены в повторных преступлениях²¹.

По состоянию на 1 января 2020 г. в учреждениях УИС, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 850,8 тыс. человек, однако не все из них имеют возможность реализовать свое право на получение образовательных услуг²². В первую очередь, это связано с тем, что не во всех колониях можно получить степень бакалавра, специалиста или даже магистра с применением дистанционных образовательных технологий. Но тут с двух сторон возникает проблема: такие дистанционные программы по обучению в местах лишения свободы есть у очень ограниченного числа вузов, а в большинстве колоний просто нет интернета.

Доступность высшего образования на зоне минимальная. Всего несколько вузов могут набирать заключенных в качестве студентов, и их количество сокращается. Также стоит отметить, что образование можно

²¹Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018 – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.02.2021).

²²Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018 – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.02.2021).

получить только на коммерческой основе – платить приходится родственникам заключенных²³.

Конституцией РФ закреплено, что если в образовании и на платной основе в колонии отказывают, можно потребовать от администрации предоставить помещение и время для организации дистанционного обучения.

Так как все осужденные ограничены в своих правах, в большинстве случаев, что касается высшего профессионального образования, они могут воспользоваться только лишь дистанционной системой обучения.

Итак, субъектами обязательства, связанного с образовательными услугами осужденным к лишению свободы, могут выступать:

- 1) образовательные организации (услугодатели);
- 2) тьюторы (преподаватели-консультанты) и иные исполнители образовательных услуг;
- 3) фонд содействия получению образования осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы;
- 4) пенитенциарные учреждения;
- 5) осужденные и иные лица²⁴.

2.2. Образовательные услуги как объект обязательства возмездного оказания образовательных услуг. Содержание обязательства

Вопрос об объектах обязательства в науке гражданского права традиционно является дискуссионным. В Гражданском кодексе России приведен лишь общий перечень «объектов гражданских прав», но не объектов обязательств.

²³ Павлов А.В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей / А.В. Павлов // Внешкольник. – 2013. – №3. – С. 19.

²⁴ Еремина С.Н. Образовательные услуги: взгляд с позиций трудового права / С.Н. Еремина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 3. – С. 4.

В научной литературе высказаны различные подходы к раскрытию таких понятий, как «объекты (субъективных) гражданских прав» и «объекты гражданского правоотношения». Первый из названных терминов раскрывается в статье 128 ГК РФ путем перечисления объектов, к которым отнесены:

- имущество (в том числе вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права);
- работы и услуги;
- информация;
- результаты;
- нематериальные блага.

Законодатель не случайно говорит об объектах «гражданских прав», а не «гражданского права». Ведь объектом гражданского права как системы правовых норм (права в объективном смысле) являются общественные отношения²⁵.

Некоторые авторы отграничивают понятие «объекты субъективных гражданских прав» от понятия «объект правоотношения». Так, А.П. Дудин пишет: «Если на объект субъективного права (волевое поведение управомоченного субъекта) воздействует субъективное право, а на объект юридической обязанности (волевое поведение обязанного субъекта) – юридическая обязанность, то на объект правоотношения (материальные и нематериальные блага, иные предметы) воздействуют субъекты правоотношения. В этом отличие объекта правоотношения от объекта субъективного права и объекта юридической обязанности». Автор отмечает, что объект правоотношения не создаётся правом, он существует объективно и представляет из себя объект фактического общественного отношения, урегулированного правом.

²⁵Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев и др.; под общ. ред. В.А. Белова. – Москва: ЮРАЙТ, 2008. – С. 458.

Указанная точка зрения, впрочем, не получила распространения и признания в литературе. Ещё О.С.Иоффе в работе «Правоотношение по советскому гражданскому праву» писал, что «правомочие и обязанность составляют содержание гражданского правоотношения, и поэтому гражданское правоотношение не может иметь объекта, отличного от объекта правомочия и обязанности его участников». Е.А.Суханов считает, что материальные и нематериальные блага «становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений», из чего делает вывод, что понятие объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений.

Точно такой же точки зрения придерживается В.А. Тархов. Он пишет: «Юридическое содержание правоотношения – права и обязанности. Отсюда объект правоотношения – это в то же время объект субъективного права и субъективной обязанности. Провести различие между объектом правоотношения и объектом субъективного права либо обязанности не представляется возможным».

Позиция авторов, приравнивающих «объект гражданских прав» к «объекту гражданского правоотношения», представляется достаточно обоснованной. И в абсолютных, и в относительных гражданских правоотношениях объект правомочий и обязанностей можно рассматривать в качестве объекта правоотношения. Однако в литературе нет единства и по следующим вопросам:

- 1) является ли объект обязательным элементом (структурной частью) гражданского правоотношения;
- 2) что именно следует считать объектом правоотношения (поведение, вещи, нематериальные блага и т.п.);
- 3) может ли в гражданском правоотношении существовать несколько объектов данного правоотношения.

В.С.Толстой полагает, что объект не является неотъемлемой частью правоотношения. В качестве примера автор приводит, в частности, правоотношение подряда, в котором вещь как объекта первоначально не существует, она появляется лишь в будущем. А если объект является неотъемлемой частью правоотношения, то он должен присутствовать во всех правоотношениях, причём в течение всего периода существования последних²⁶.

Если же допустить, пишет далее автор, концепцию действия как объекта правоотношения, то право участника конкретного правоотношения требовать совершения определённого действия и само это действие не существуют одновременно: пока есть право, действие ещё не совершено, а с момента совершения надлежащего действия обязанным лицом субъективное право другой стороны немедленно прекращается.

Под содержанием обязательства в науке гражданского права принято понимать субъективные права и обязанности сторон обязательства (кредитора и должника). Юридическое содержание обязательства, как и всякого иного гражданского правоотношения, образуют правомочия и обязанности его субъектов. Но в отличие от других правоотношений, правомочие здесь облекается в форму права требования, а обязанность – в форму долга.

В настоящее время единственным, пожалуй, автором, придерживающимся другой точки зрения на содержание обязательств, является А.А. Крымов, предлагающий понимать под содержанием гражданского правоотношения (а, следовательно, и обязательственного правоотношения), «поведение людей в процессе их взаимодействия в рамках существующего между ними правоотношения».

Указанный автор, впрочем, одновременно характеризует «юридическое содержание обязательственного правоотношения» как право требования

²⁶Толстой В.С. Реализация правоотношений и концепции объекта / В.С. Толстой // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 124.

кредитора и долг должника. Но поскольку обязательство является разновидностью гражданского правоотношения, очевидно, что понятие «содержание обязательства» должно являться видовым по отношению к понятию «содержание правоотношения». У А.А. Крымова понятия «содержание правоотношения» и «содержание обязательства» лежат в разных плоскостях²⁷.

Действия субъектов в рамках существующего правоотношения можно охарактеризовать как сделки, направленные на движение правоотношения, на прекращение или изменение существующих прав и обязанностей сторон. Под содержанием же правоотношения принято понимать не сами действия его субъектов, а их взаимные права и обязанности, определяющие возможные действия субъектов правоотношения.

Субъективное гражданское право обычно определяют как меру дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Относительно состава правомочий, входящих в содержание субъективного права, единства мнений не существует.

Н.Г.Александров полагал, что таких правомочий три: право лица на собственные действия, возможность требовать соответствующего поведения от других (обязанных) лиц и возможность прибегнуть в необходимых случаях к содействию государства.

Аналогичной точки зрения придерживался Н.И.Матузов, отмечавший, что возможность прибегнуть к принудительной силе государства – «один из видов возможных действий, поведения обладателя субъективного права». Выделение третьего правомочия в субъективном праве автор считал необходимым и с чисто практической целью, считая, что такое расчленение субъективного права «делает его более ясным, так как не заставляет всякий раз подразумевать под двумя первыми возможностями также и третью».

²⁷Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография / А.А. Крымов. – Москва: Проспект, 2017. – С. 102.

Выделение трёх правомочий в субъективном праве достаточно распространено в литературе.

Ряд авторов полагает, что субъективное право следует характеризовать лишь через два правомочия. Так, М.С. Баранников писал, что притязание к государству не является гражданским правом и не может входить в состав субъективного гражданского права. Он отмечал, что право на судебную защиту обращено не к обязанному лицу, которое противостоит носителю данного субъективного гражданского права, а к государству²⁸.

О.С.Июффе и М.Д.Шаргородский также не включали в субъективное право третье правомочие, определяя субъективное право как обеспеченную законом меру дозволенного управомоченному поведения и возможность требовать определенного поведения от обязанного лица в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного²⁹. Авторы считали, что «возможность прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государственного аппарата существует не параллельно с другими, закреплёнными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями». Два, а не три правомочия в составе субъективного права выделяют и другие авторы.

Наиболее подробно понятие образовательной услуги изучается в исследованиях В.В. Чекмарева, определяющего образовательную услугу как:

- продукт образовательного производства;

²⁸ Баранников М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав / М.С. Баранников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1. – С. 63.

²⁹Июффе О.С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. В 4-х томах. Т. 1 / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 461.

– процесс, в котором создается человеческий капитал через индивидуальное потребление трудового потенциала производителя и индивидуальное производство трудового потенциала потребителя³⁰.

Противоположную позицию занимает В.П. Щетинин, понимая под образовательными услугами систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства³¹.

В рамках теории общественных благ образовательные услуги являются квазиобщественными благами – благами, по поводу которых возможны ограниченные исключение и конкуренция. Эти услуги не являются ни исключительно общественными благами, ни исключительно товарами. Их предложение может осуществляться и частными субъектами. Однако объем рыночного предложения может быть недостаточным из-за недоступности этих услуг для индивидов с низкими доходами. Поэтому образовательные услуги предоставляются государством. Целесообразность же их предоставления обусловлена влиянием инвестиций в образование на национальный доход.

Итак, образовательные услуги выступают как средство удовлетворения познавательных потребностей индивидов и потребностей в профессионально-квалификационной подготовке.

Образовательные услуги обладают общими свойствами, присущими всем услугам, и специфическими свойствами. В числе первых выделяют: неосвязаемость; неотделимость от источника; непостоянство качества; невозможность хранения.

Образовательные услуги имеют цену, поскольку являются предметом хозяйственных операций. Цена на образовательные услуги складывается под

³⁰Чекмарев В.В. Образовательные региональные системы как мезоэкономические: постановка проблемы / В.В. Чекмарев, В.В. Чекмарев, Н.В. Логвин, Е.В. Коновалова // Экономическое развитие регионов России. – 2016. – С. 317.

³¹Щетинин В.П. Экономика образования: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин; Рос. пед. агентство. – М.: Рос. пед. агентство, 1998. – С. 35.

воздействием множества факторов объективного и субъективного характера. Однако при всем этом можно выделить три компонента, лежащих в основе стоимости (цены) образовательных услуг: полезность, предложение и спрос. Все перечисленные компоненты стоимости неразрывно с ней связаны и участвуют в формировании ее величины.

2.3. Гражданско-правовая ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования осужденных

Важнейшим средством предупреждения неблагоприятных последствий для добросовестных участников обязательства по оказанию образовательных услуг в сфере профессионального образования выступает институт гражданско-правовой ответственности. В настоящее время гражданско-правовая ответственность интересна многим авторам-цивилистам. Так А.В. Павлов справедливо отмечал, что, не смотря на то, что истинная задача гражданско-правового регулирования заключается в необходимости возмещения вреда, правонарушитель в то же время будет ощущать ответственность за причиненные действия³².

Эмоциональная оценка проблематики гражданско-правовой ответственности обуславливается её универсальностью среди иных традиционных видов юридической ответственности, минимизацией роли карательной направленности и другими особенностями.

Эти особенности состоят в том, что гражданско-правовая ответственность, являясь формой государственного принуждения, предполагает взыскание судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные

³² Павлов А.В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей / А.В. Павлов // Внешкольник. – 2013. – №3. – С. 20.

имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление имущественной сферы потерпевшего.

Гражданско-правовая ответственность в сфере образования как совокупность негативных правовых (имущественных и неимущественных) последствий ненадлежащего поведения субъекта отношений по возмездному оказанию образовательных услуг, противоречащего принципам гражданского оборота и нарушающего гражданско-правовой режим отношений по оказанию образовательных услуг. В число оснований гражданско-правовой ответственности, как правило, включаются:

- противоправность действия (бездействия);
- вред;
- наличие причинно-следственной связи между вредом и противоправным деянием;
- вина³³.

Правонарушающее поведение синхронно нарушает субъективные гражданские права образовательной организации, либо заказчика образовательных услуг, либо их получателя (осуждённого, обучающегося в вузе), например, право на надлежащие условия передачи-усвоения образованности как неовещественного результата образовательных услуг, право на получение вознаграждения за оказание данных услуг, на заключение гражданско-правового договора, облекающего в специфическую форму обязательство по оказанию образовательных услуг, право на качество, достоверную информацию и безопасность исследуемых услуг и т.п.

А.Б. Бабаев отмечает, что специфика гражданского права заключается в том, что материальный вред, наносимый лицу, может быть всегда переведён на деньги, то есть принять форму убытка. В свою очередь, нематериальный

³³ Калдыбаев С.К. Качество образовательного процесса в структуре качества образования / С.К. Калдыбаев, А.Б. Бейшеналиев // Успехи современного естествознания. – 2015. – №7. – С. 94.

вред, представляя собой переживания и страдания лица, не может быть выражен в стоимостном выражении³⁴.

Главная особенность вреда в случае нарушения обязательства по оказанию образовательных услуг состоит в невозможности достижения того неовещественного результата образовательных услуг, на который рассчитывала добросовестная сторона гражданско-правовых отношений, связанных с оказанием образовательных услуг.

Иными словами, применительно к такому субъекту обязательства по оказанию услуг высшего профессионального образования, как осуждённый-услугополучатель, он не достиг нематериального блага образованности вследствие недобросовестных действий (бездействия) услугодателя, либо, наоборот, халатное отношение осуждённого к учебному процессу, ненадлежащее поведение не позволили услугодателю выполнить свою миссию – обеспечить усвоение знаний, необходимых компетенций, социокультурного опыта обучаемым³⁵.

Палитра материального и нематериального вреда довольно многогранна в сфере образовательных услуг. Применительно к первому виду вреда используются дефиниции «вред», «убытки», «ущерб»; причём убытки включают в себя как реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества), так и упущенную выгоду (неполученный доход, который это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). Представляется, однако, что упущенную выгоду допустимо рассматривать не только в имущественном, но и в ином, социальном аспекте, как состояние невозможности образовательной организации повысить свой престиж, расширить «географию» своего «присутствия» в исправительных

³⁴Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев и др.; под общ. ред. В.А. Белова. – Москва: ЮРАЙТ, 2008. – С. 138.

³⁵ Баранников М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав / М.С. Баранников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1. – С. 64.

учреждениях. Вообще, социальные последствия вреда состоят «...в лишении какого-либо участника общественной жизни имевшейся у него социальной возможности либо в затруднении реализации этой возможности».

В социальном вреде выражается общественная опасность деяния. Л.В Санникова выделяла три вида неимущественного вреда:

- 1) личный неимущественный вред, заключающийся в умалении личной сферы субъекта (жизни, здоровья, чести и т.п.);
- 2) неимущественный вред, связанный с умалением благ, возникающих из результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) организационный вред, связанный с умалением организационной сферы, регулируемой гражданским законодательством³⁶.

Неимущественный вред в гражданско-правовых отношениях может проявляться в следующем:

- в оказании образовательных услуг с нарушением требований безопасности, в связи с разжиганием ксенофобии, нетерпимости, патологическим клеймением личности услугополучателей-осуждённых, отбывающих наказание в местах лишения свободы;
- в невозможности достичь состояния образованности как нематериального блага и одновременно блага, олицетворяющего публичные интересы;
- в создании ситуации, умножающей невежество, необразованность, низкую культуру социальных отношений, влекущей за собой социальную деструкцию;
- подрыве нормальной деятельности услугодателя, дезорганизуемом его возможности транслировать образовательные услуги.

В то же время и для услугополучателя могут отсутствовать организационные возможности обучения (неустановление дистанционных образовательных технологий в исправительном учреждении, невыделение

³⁶Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Л.В. Санникова. – Москва, 2007. – С. 22.

времени для обучения в вузе и т.п.). Следовательно, все обозначенные последствия противоправного поведения в гражданском обороте в совокупности означают вред, обусловленный нарушениями гражданско-правового режима оказания образовательных услуг³⁷.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что при увеличении затрат образовательных учреждений при оказании услуг, будет нанесен существенный ущерб самой образовательной организации. При этом неполученные доходы будут являться их упущенной выгодой. Обуславливается это все следующими двумя показателями:

- уменьшение общего объема образовательных услуг на территории исправительных учреждений;
- изменение вариантов образовательных услуг (утрата возможности оказания образовательных услуг с помощью дистанционных технологий и др.).

Показателем социальной упущенной выгоды для услугополучателя может выступать снижение качества образовательных услуг, делающее недостижимым благо образованности и снимающее возможности извлекать из этого блага дивиденды в перспективе.

При значительном снижении качества образовательных услуг, предоставляемых осужденным лицами, может произойти их отрицательная адаптации в окружающей среде после освобождения от отбывания наказания.

Неимущественный вред в сфере образовательных отношений проявляется во вреде деловой репутации образовательного учреждения, моральном вреде услугополучателю (физических или нравственных страданиях, обусловленных невозможностью продолжить учебу, получить диплом о высшем профессиональном образовании и т.п.). В этой группе находится и вред в неимущественной сфере, связанный с творческой деятельностью.

³⁷ Попова А.К. Услуга (оказание услуг) как объект гражданских прав / А.К. Попова // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 34.

Касаясь особенностей вреда в гражданско-правовых отношениях по оказанию образовательных услуг, нельзя не учитывать основную сложность, сопряжённую с доказыванием причинной связи вреда с ненадлежащим поведением субъекта обязательства по оказанию образовательных.

Ввиду моментальной потребляемости образовательной услуги весьма непросто оценить её качество объективно и ответить на вопрос, что привело к недостижению искомого результата данной услуги: низкий профессионализм педагогов, плохая организация учебно-воспитательного процесса или отсутствие способностей услугополучателя к обучению.

Ситуацию несколько облегчает то обстоятельство, что, поскольку в образовательных услугах результат неразрывно связан с действиями по его достижению, для установления юридического факта причинения вреда нет необходимости ожидать завершения процесса обучения. О причинении вреда свидетельствует поведение сторон обязательства уже на ранних этапах оказания образовательных услуг, поэтому уже сам по себе факт недобросовестного, ненадлежащего отношения к обязательствам, возникающим в сфере оборота образовательных услуг, свидетельствует о вреде или реальной возможности его причинения, а значит, способно выступать основанием гражданско-правовой ответственности³⁸.

Нельзя не рассматривать как деликтную гражданско-правовую ответственность за вред, причинённый вследствие несоответствия образовательных услуг требованиям безопасности, если образовательные услуги по причине грубой неосторожности исполнения повлекли за собой вред здоровью обучаемых, их нравственному состоянию, привели к дестабилизации обстановки в исправительном учреждении. Например, исполнитель образовательных услуг при проведении занятия оскорбил обучаемого, использовал в процессе проведения психологического тренинга

³⁸ Додуева О.Ф. Особенности использования активных и интерактивных форм обучения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний / О.Ф. Додуева // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. – 2017. – №3(13). – С. 34.

такие приёмы, которые позволили отдельным обучаемым почувствовать себя «аутсайдерами», отчуждёнными даже на уровне социальной микросреды колонии³⁹.

Возникновению обязательства возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования предшествует гражданско-правовой договор. Именно в договоре возмездного оказания образовательных услуг содержатся юридические истоки обязательства. Обязательство возмездного оказания образовательных услуг не может возникнуть из деликта. Если образовательные услуги оказываются на низком качественном уровне, а именно осуждённым не направляют методические материалы, не обеспечивают консультационную помощь и контроль за обучением, их лишают возможности обрести такое благо, как образованность, не исполняя надлежащим путём договорного обязательства по передаче образовательных услуг услугополучателям.

В случае, когда осуждённые не исполняют свои договорные обязательства в части неподчинения требованиям учебного процесса, услугодатель не может в полной мере исполнить свои обязательства по образовательному процессу. При этом данный процесс может сопровождаться конфликтом, который в конечном итоге не позволит образовательным учреждениям исполнить свою основную цель⁴⁰.

Формами реализации гражданско-правовой ответственности в сфере обязательств возмездного оказания образовательных услуг выступают:

1) имущественные санкции (взыскание ущерба, упущенной выгоды, компенсация за неправомерное пользование чужими денежными средствами);

³⁹Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография / А.А. Крымов. – Москва: Проспект, 2017. – С. 165.

⁴⁰Дегтярева Л.Р. Финансово-правовое регулирование институтов системы российского образования как основа его модернизации / Л.Р. Дегтярева // Юридический мир. – 2014. – № 6. – С. 62.

2) организационные санкции (лишение права воспользоваться мерами финансовой поддержки Фонда содействия получению образования осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы);

3) санкции по защите нематериальных благ пострадавшего (компенсация морального вреда, ущерба деловой репутации образовательной организации, публикация опровержения порочащих деловую репутацию сведений)⁴¹.

Таким образом, следует отметить, что институт гражданско-правовой ответственности выступает важнейшим средством стимулирования надлежащего поведения участников гражданского оборота образовательных услуг, мерой защиты субъективных гражданских прав, правопорядка в целом и, как следствие, нуждается в дальнейшем совершенствовании практика его применения как инструмента охраны блага образованности.

Изучая вопросы регулирования образовательных услуг в сфере профессионального образования, оказываемых учреждениями уголовно-исполнительной системы, стоит отметить, что в зависимости от размера финансирования пенитенциарных учреждений осуществляется укомплектование учебных классов. Как правило, только треть учреждений на территории нашей страны имеют в своем распоряжении компьютерные классы для обучения.

Для всеобщего понимания гражданско-правового регулирования и осуществления анализа рассмотрим особенности предоставления образовательных услуг в пенитенциарных учреждениях на территории зарубежных стран.

В ряде европейских стран для популяризации образовательных услуг заключенным предоставляют какие-либо льготы или денежные вознаграждения. Тем самым они пытаются уравнивать материальный уровень обучающихся с заключенными, которые работают. С финансовой точки

⁴¹ Жукова О.В. Организация предоставления платных образовательных услуг и осуществление иной приносящей доход деятельности / О.В. Жукова // Академический вестник Академии социального управления. – 2016. – №1. – С. 88.

зрения данные выплаты не всегда целесообразны, однако учитывая, что от уровня образованности граждан в какой-то мере зависит их поведение в обществе, такие послабления до сих пор имеют место быть.

Преследуя исполнение вышеуказанной цели на территории таких стран, как Бразилия и Саудовская Аравия осужденные могут рассчитывать на сокращение срока наказания в случае участия в программах образования. Так, соответствующим законом определено, что за каждые три дня учебы срок отбывания наказания осужденного сокращается на один день.

Кроме того, в Бразилии осужденных приобщают к активному чтению книг. В учреждениях существуют специальный комитет, оценивающий уровень восприятия прочтенного на основании сочинения, в котором осужденный демонстрирует понимание смысла прочтенного. В случае принятия подготовленного сочинения, срок отбывания наказания осужденного сокращается на 4 дня. Таким образом, тюремное заключение каждый год можно сократить на 48 дня.

В Саудовской Аравии при успешном окончании одного года обучения осужденным «списывается» 5 % от их общего срока отбывания наказания.

Стоит отметить, что в целом в странах с вышеуказанными послаблениями наблюдается тенденция к увеличению количества осужденных, обучающихся на территории пенитенциарных учреждений.

Вывод по второй главе.

Субъектами обязательства, связанного с образовательными услугами осужденным к лишению свободы, могут выступать:

- 1) образовательные организации (услугодатели);
- 2) тьюторы (преподаватели-консультанты) и иные исполнители образовательных услуг;
- 3) фонд содействия получению образования осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы;
- 4) пенитенциарные учреждения;
- 5) осужденные и иные лица.

В настоящее время около тысячи заключенных по всей стране заочноучатся в вузах. Стоит также отметить, что пожизненно осужденные лица также участвуют в образовательном процессе.

Необходимость получения образовательных услуг обусловлена полученным процессам общего развития осужденного, благодаря которым после освобождения из мест лишения свободы возможна его благоприятная социализация.

Одной из отличительных особенностей образовательных услуг, предоставляемых на территории режимных учреждений является то, что лица, на которых как раз и направлен весь процесс образования (осужденные) обладают специальным статусом, то есть во многом ограничены в своих правах.

Что касается высшего образования, его доступность на территории учреждений уголовно-исполнительной системы минимальная. Всего несколько вузов могут набирать заключенных в качестве студентов, и их количество сокращается.

Заключение

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы вопросам организации общеобразовательного обучения должно быть уделено особое внимание.

На территории исправительных учреждений нашей страны повсеместно с обычными образовательными учреждениями, оказываются образовательные услуги. Любой осужденный может претендовать на участие в обучении.

Необходимость предоставления образовательных услуг на территории учреждений ФСИН обусловлена важностью общего развития каждого осужденного, не взирая на его статус. Ведь в какой-то момент он может освободиться из мест лишения свободы, а полученные за все время срока наказания навыки помогут ему трудоустроиться на свободе. В настоящее время наиболее популярным является среднее профессиональное образование. Объяснением этому является то, что получив какую-либо специальность осужденного обязательно должны трудоустроить в исправительном учреждении по его специальности.

От реального числа потребителей образовательных зависит степень образованности нашего окружения.

Для осужденных образование является не только материальным благом, но и духовным, является своего рода толчком к развитию личности.

У образовательных услуг существует ряд специфических особенностей, отличающих их от других видов услуг, к ним можно отнести следующее:

- неосвязаемость;
- нераздельность субъекта, предоставляющего услугу;
- непостоянство.

Также

одной из отличительных особенностей образовательных услуг, предоставляемых на территории режимных учреждений является то,

что лица, на которых как раз направлено все процесс образования (осужденные) обладают специальным статусом, то есть во многом ограничены в своих правах.

В настоящее время на территории нашей страны формируются подобные зарубежному опыту модели государственных стандартов образования. Основная мысль указанной стратегии определяет важность приобретенных навыков обучающихся. При этом формат, в котором будет осуществляться обучение, для новых стандартов является второстепенным.

Большую роль для осужденных играет получение среднего профессионального образования. В первую очередь это связано с тем, что подавляющее число осужденных имеют невысокий образовательный уровень и не стремятся себя как-то реализовать путем получения знаний. Стоит отметить, что получение осужденными среднего профессионального образования является достаточно востребованным на территории исправительных учреждений. Осужденный, выбравший свой профессиональный путь, будет постоянно востребованным специалистом.

Изучая вопросы регулирования образовательных услуг в сфере профессионального образования, оказываемых учреждениями уголовно-исполнительной системы, стоит отметить, что в зависимости от размера финансирования пенитенциарных учреждений осуществляется комплектование учебных классов. Как правило, только треть учреждений на территории нашей страны имеют в своем распоряжении компьютерные классы для обучения.

Правительством РФ и иными органами государственной власти планируется и постепенно осуществляется реформирование уголовно-исполнительной системы. Данное реформирование касается также вопросов профессионального образования и профессионального обучения.

В настоящее время на территории нашей страны формируются подобные зарубежному опыту модели. Основная мысль указанной стратегии

определяет важность приобретенных навыков обучающихся. При этом формат, в котором будет осуществляться обучение, для новых стандартов является второстепенным.

Библиографический список**Нормативно-правовые акты**

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Советская юстиция. – 1992. – № 2.
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – №144.
4. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №2. – Ст. 198; Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 902.
5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
6. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05.05.2021, №0001202105050004.
7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01 сентября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
8. О лицензировании отдельных видов деятельности:

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 6 мая. – № 97.

9. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544 (Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 40. – Ст. 5581).

10. Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 67 // Российская газета. – 2013. – 31 мая. – № 116.

11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27.12.2016, № 0001201612270032.

12. Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. № 34. – Ст.4437.

Научные, учебные, справочные издания

13. Альтбах Ф.Дж. Глобальные перспективы высшего образования / Ф.Дж. Альтбах. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 547 с.

14. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев и др.; под общ. ред. В.А. Белова. – Москва: ЮРАЙТ, 2008. – 993 с.

15. Журавлев М.П. Исправление и перевоспитание особо опасных рецидивистов: (Правовые и орг. вопросы) / М.П. Журавлев. – Москва: МВД

СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т., 1975. – 190 с.

16. Иоффе О.С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. В 4-х томах. Т. 1 / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 574 с.

17. Кольга В.В. Системы оценки качества образования: учебно-методическое пособие / В.В. Кольга. – Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – 266 с.

18. Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография / А.А. Крымов. – Москва: Проспект, 2017. – 463 с.

19. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 618 с.

20. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

21. Щетинин В.П. Экономика образования: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин; Рос. пед. агентство. – М.: Рос. пед. агентство, 1998. – 305 с.

Материалы периодической печати

22. Баранников М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав / М.С. Баранников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1. – С. 61-65.

23. Боровик В.Г. Инспекционная проверка: платные дополнительные образовательные услуги / В.Г. Боровик // Народное образование. – 2011. – №2. – С. 130-136.

24. Вольвач Я.В. О презумпции возмездности обязательств по оказанию услуг / Я.В. Вольвач // Адвокат. – 2013. – № 4. – С. 41-45.

25. Горина Е.Е. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций / Е.Е. Горина // Социальные отношения. – 2015. – № 2 (13). – С. 34-46.

26. Давыденко А.В. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации / А.В. Давыденко // Адвокат. – 2014. – № 2. – С. 37-44.

27. Данилин Е.М. Реализация права осужденных на образование / Е.М. Данилин, Н.В. Давыдова, С.А.Семенова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 3. – № 1 (76). – С. 167-171.

28. Дегтярева Л.Р. Финансово-правовое регулирование институтов системы российского образования как основа его модернизации / Л.Р. Дегтярева // Юридический мир. – 2014. – № 6. – С. 59-68.

29. Додуева О.Ф. Особенности использования активных и интерактивных форм обучения в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний / О.Ф. Додуева // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. – 2017. – № 3(13). – С. 30-36.

30. Еремина С.Н. Образовательные услуги: взгляд с позиций трудового права / С.Н. Еремина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 3. – С. 3-6.

31. Жукова О.В. Организация предоставления платных образовательных услуг и осуществление иной приносящей доход деятельности / О.В. Жукова // Академический вестник Академии социального управления. – 2016. – №1. – С. 80-98.

32. Калдыбаев С.К. Качество образовательного процесса в структуре качества образования / С.К. Калдыбаев, А.Б. Бейшеналиев // Успехи современного естествознания. – 2015. – №7. – С. 90-97.

33. Кокорин И.С. Предмет договора возмездного оказания образовательных услуг: проблемы понимания / И.С. Кокорин // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2(44). – С. 64-71.

34. Корсаков К.В. Модернизация образовательного процесса в

российских пенитенциарных учреждениях как ответ на вызовы современной действительности / К.В. Корсаков // Инновации в образовании. – 2014. – № 11. – С. 17-24.

35. Мельникова В.Ю. Особенности договора на оказание образовательных услуг / В.Ю. Мельникова // Прорывные научные исследования как двигатель науки. – 2017. – С. 173-176.

36. Павлов А.В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей / А.В. Павлов // Внешкольник. – 2013. – №3. – С. 17-21.

37. Погудин О. Профессиональное обучение осужденных и их трудовая адаптация после освобождения / О. Погудин // Человек и труд. – 2009. – № 2. – С. 39-41.

38. Попова А.К. Услуга (оказание услуг) как объект гражданских прав / А.К.Попова // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 32-35.

39. Ситдикова Л.Б. Договорное регулирование отношений возмездного оказания образовательных услуг: проблемы теории и практики / Л.Б. Ситдикова // Гражданское право. – 2015. – № 4. – С. 40-43.

40. Толстой В.С. Реализация правоотношений и концепции объекта/ В.С. Толстой // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 122-126.

41. Чахалян Н.Т. Получение осужденными дистанционного образования в исправительных учреждениях / Н.Т. Чахалян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 168-172.

42. Чекмарев В.В. Образовательные региональные системы как мезоэкономические: постановка проблемы / В.В. Чекмарев, В.В. Чекмарев, Н.В. Логвин, Е.В. Коновалова // Экономическое развитие регионов России. – 2016. – С. 313-329.

43. Щепкина Н.К. Становление системы образования осужденных

и его нормативно-правовое обеспечение / Н.К. Щепкина // Право и образование. – 2010. – № 10. – С. 44-58.

Диссертации и авторефераты

44. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Л.В. Санникова. – Москва, 2007. – 42 с.

Электронные ресурсы

45. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018 – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.02.2021).